

**ИМПЕРАТОРСКАЯ «КОНСТИТУЦИЯ» 1905–1906 гг.
(исторический контекст, содержание, причины провала)****Игорь Вячеславович Левакин***Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия
i.levakin@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7088-6263>*

Аннотация. В историческом контексте исследуется идеологическое содержание и причины провала императорской «конституции»: Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных Государственных Законов Российской Империи в редакции от 23 апреля 1906 г. Работа подразумевает ситуационный анализ смыслов данных правовых актов; опирается на взаимосвязанные историко-правовой, социолого-правовой, формально-юридический и другие научные методы. Идеологическое содержание по существу первыхв современной российской истории правовых актов конституционного характера раскрывается и анализируется с учетом интересов, мотивов и целей императорской власти, особенностей личности Николая II. Анализ содержания императорской «конституции» — Основных Государственных Законов, претендующих на статус правил высшей юридической силы — учитывает характеристики общества, в котором формировались наполнившие ее идеи. Автор полагает, что октроированная «конституция» выражала компромисс между старым и новым государственным порядком, выйти за пределы которого было невозможно, не разрушив основы самой Империи. В связи с этим обоснованным утверждением выделены объективные причины, не позволившие октябрьскому Манифесту и Основным Государственным Законам наполнить архаичную форму правления новой конституционной легитимностью, которая была необходима для проведения буржуазных реформ и предотвращения всеобщей революционной анархии.

Ключевые слова: конституция, Манифест 17 октября 1905 г., Основные Государственные Законы Российской Империи, Николай II, революция

Для цитирования: Левакин И. В. Императорская «конституция» 1905–1906 гг. (исторический контекст, содержание, причины провала) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 13–20.

THE EMPEROR'S "CONSTITUTION" 1905-1906 (historical context, content, reasons of failure)

Igor V. Levakin

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia
i.levakin@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7088-6263>

Abstract. Within a historical context is being undertaken the research on the ideological content and reasons of the failure of the Emperor's "Constitution": The Imperial Manifesto of 17 October 1905 and The Fundamental State Laws of the Russian Empire as amended on 23 April 1906. The research implies a situational analysis of the message of these legal acts. It is based on interrelated historical and legal, sociological and legal, legalistic scientific approaches. The ideological content of the legal acts of a constitutional nature, actually the first ones in the modern Russian history, is unfolding and analyzing considering: interests, motives and purposes of Imperial power, personality of Nicholas II. The analysis of the content of the Emperor's "Constitution" — The Fundamental State Laws claiming to be the rules of supreme legal force — is taking into account the characteristics of the society in which the filling ideas being formed. The author believes the octroyed "constitution" expressed balance between the old and new state order; the balance that couldn't be crossed not to destroy the basis of the Empire. Considering this reasonable statement the objective grounds are highlighted; grounds which didn't allow the October Manifesto and Fundamental State Laws to imbue the archaic government with a new constitutional legitimacy essential for bourgeois reform and prevention of overall revolutionary anarchy.

Keywords: constitution, the Manifesto of 17 October 1905, the Fundamental State Laws of the Russian Empire, Nicholas II, revolution

For citation: Levakin I. V. The emperor's "Constitution" 1905-1906 (historical context, content, reasons of failure). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):13-20. (In Russ.)

Введение

Пересматривая советскую историко-правовую доктрину, выражавшую классовую позицию по отношению к романовскому самодержавию, многие современные авторы идеализируют содержание и роль Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных Государственных Законов Российской Империи в редакции от 23 апреля 1906 г., видя в них упущенный шанс на эволюционирование самодержавия в конституционную монархию и предотвращение революции [9; 12; 13]. Существуют ли для этого достаточные основания? Чтобы ответить на данный вопрос следует 1) напомнить контекст событий, приведших к принятию данных правовых актов; 2) выявить их идеологическое содержание; 3) переосмыслить причины провала императорской «конституции» 1905–1906 гг.

Основной текст

1. Общий контекст событий, приведших к принятию Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных Государственных Законов Российской Империи в редакции

от 23 апреля 1906 г. был драматичным — рабочие стачки, крестьянские бунты, восстания в войсках и ответное военно-полицейское насилие, жертвы [5]. Еще в 1902 г. Л. Н. Толстой в своем письме императору Николаю II писал: «треть России находится в положении усиленной охраны, то есть вне закона. Армия полицейских — явных и тайных — всё увеличивается. Тюрмы, места ссылки и каторги переполнены, сверх сотен тысяч уголовных, политическими, к которым причисляют теперь и рабочих. Цензура дошла до нелепостей запрещений, до которых она не доходила в худшее время 40-х годов. Религиозные гонения никогда не были столь часты и жестоки, как теперь, и становятся всё жёсточе и жёсточе и чаще. Везде в городах и фабричных центрах сосредоточены войска и высылаются с боевыми патронами против народа» [9, с. 502–508]. По мнению Р. Пайпса, до Манифеста и Основных законов подлинной конституцией самодержавия следует признать третий и четвертый разделы Уложения о наказаниях 1845 г. («О преступлениях государственных» и «О преступлениях и проступках против порядка управления»), а также «Распоряжение

о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние Усиленной Охраны» [6; 10, с. 1553].

Апологетам романовской монархии следует напомнить, что большинство русских подданных были веками лишены элементарных гражданских прав, не говоря о возможности участия в управлении государством. Никаких кардинальных изменений власть не предполагала еще 12 декабря 1904 г., о чем свидетельствует охранительное содержание принятого в этот день Именного высочайшего Указа Правительствующему Сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», обещавшего исполнение заветов Венценосных Предков и «непременное сохранение незыблемости Основных Законов Империи»¹. На мольбы об «объявлении свободы и неприкосновенности личности, свободы слова, печати, свободы собраний, свободы совести в деле религии и т. п.», выраженные в Петиции рабочих и жителей Петербурга Николаю II от 9 января 1905 г., как минимум с молчаливого согласия императора, по «рабочим и жителям города С.-Петербурга разных сословий, их женам и детям, и беспомощным старцам-родителям» был открыт оружейный огонь². 6 (19) августа 1905 г. Николай II подписал манифест об учреждении в России Государственной Думы лишь как высшего законосовещательного представительного органа Российской империи³.

На фоне поражений Российской империи в русско-японской войне, политизирования многих общественных проблем или, как тогда говорили, «вопросов»: аграрного, рабочего, национального и, главное, потери управляемости страной, властям пришлось скрыть или скорректировать свои ультраконсервативные взгляды⁴. Просвещенные люди, интеллиген-

ция — многие занимали достаточно высокое положение в государственном механизме — видели спасение России в решительных буржуазных реформах, созыве Учредительного собрания, законодательном ограничении самодержавия, гражданском равенстве, т. е. скорейшей модернизации на путях конституционализма. В конце концов конституционное правление, хотя и с известными издержками, уже осуществлялось в Польше и Финляндии. Подготовивший основную редакцию Манифеста С. Ю. Витте так определил развилку, перед которой стояли власти: или диктатура, или конституция [1, с. 595]⁵. Изначально царь склонялся к диктатуре, но даже главный кандидат на незавидную роль диктатора — дядя Николая великий князь Николай Николаевич — требовал незамедлительного введения конституции, в противном случае обещал застрелиться прямо в кабинете государя [4, с. 32]. Не решившись на очередное масштабное кровопролитие, но, очевидно, решив с помощью обещаний реформ сбить накал революции, 17 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест об усовершенствовании государственного порядка, в котором обещалось введение элементов конституционализма.

2. Октябрьский Манифест был выдержан в традиционном великодержавном стиле, выражал заботу и печаль самодержца о народном благе, содержал опасения по поводу угроз целостности и единству державы, указывал на меры по охране «людей мирных». Николай II пытался продолжать разговор с обществом с позиций и на языке хозяина земли русской, но уже не решился называть людей подданными, заменив данный термин эвфемизмом «население»⁶. Манифест содержал повеление монарха «высшему правительству», во-первых, даровать народу основные гражданские свободы, во-вторых, наделить более широкие классы населения избирательным правом; наделить Государственную Думу законодательными, а также контрольными полномочиями «не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу... до созыва

¹ Именной высочайший указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г. О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/> (дата обращения: 09.01.2022).

² В статье не рассматриваются конспирологические версии, согласно которым коварные внешние враги и «пятая колонна» управляли действиями «святого царя».

³ Манифест Николая II от 6 августа 1905 года учредил Государственную думу и провозглашал избирательные права российских подданных. «Булыгинская Дума» получала только совещательные права, и власть императора, таким образом, по-прежнему оставалась неограниченной.

⁴ Якобы в январе 1904 года министр внутренних дел Российской империи Вячеслав Плеве употребил известный термин «маленькая победоносная война».

Глава МВД таким образом охарактеризовал надвигающуюся войну против Японии.

⁵ «Этот акт, конечно, не был добровольным в том смысле, что царь никогда не согласился бы осуществить «напрасные мечтания», если он не видел бы, что в данный момент у него нет другого выхода, обещающего успокоение» [1].

⁶ В 1897 году в ходе первой всероссийской переписи населения Николай II в анкетной графе «род деятельности» написал знаменитые слова: «Хозяин земли русской».

Думы срока»¹. Взамен на односторонне взятые на себя и «высшее правительство» обязательства и ограничения, монарх призвал «верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению неслыханной смуты и... напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле»².

Император называл Манифест «страшным решением», в письме к матери, обоснованно предполагая, что о его словах узнает не только она, сообщал: подписанный текст «это, в сущности, и есть конституция» [6, с. 74–75]. Гораздо позже, перед самым отречением Николая Романова в 1917 г. мужу писала императрица: «Ясно, что они не хотят допустить тебя увидиться со мной прежде, чем ты не подпишешь какую-нибудь бумагу, Конституцию или еще какой-нибудь ужас в этом роде» [11]. Таким образом, исследователи могут найти апокрифические аргументы для самых разнообразных точек зрения на Манифест 17 октября. Защитники самобытной отечественной правовой традиции могут утверждать в Манифесте начала подлинного русского конституционализма или даже саму конституцию; критики, особенно с левых позиций, — имитацию конституционных реформ или лжеконституцию. Представляется доказанным, что силой вырванное обещание преобразований государственно-правового механизма не являлось концептуализацией прогрессивного мировоззрения царя или комплексной правительственной программы, направленных на модернизацию и вывод страны из сложившегося к 1905 году всеобъемлющего кризиса. Николай II стыдился измены прочно утвердившейся фундаменталистско-абсолютистской, с ореолом сакральности, монархической традиции, всё время пытался отыграть назад

¹ К участию в Думе привлекались классы населения, доселе вовсе лишённые избирательных прав; устанавливалось правило, согласно которому «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы», депутатам обещалась возможность «действительного участия» в надзоре за закономерностью действий прочих властей.

² 19 октября (1 ноября) 1905 г. согласно указу Николая II «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений» была возобновлена деятельность Совета министров. Все министерства и главные управления объявлялись частями единого государственного управления; 11 декабря 1905 г. Именной высочайший указ, данный Сенату «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отделение 1-е. СПб., 1908. Ст. 27029. С. 877–882.

и сделать фиктивными демократические реформы³.

Основные Государственные Законы от 23 апреля 1906 г. не стали «общественным договором»: их Николай II утвердил сам, без широкого обсуждения и не дожидаясь начала работы представительного, законодательного органа; без соизволения императора Законы не могли быть изменены⁴. Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский и «прочее» желал оставаться на фундаменте самовластия, диктовать государству и обществу свою «непреклонную волю». Субъектом преобразований выступал сам монарх, в качестве объекта — до поры подвластные ему государство и общество. Идеологемы охранительства явно доминировали, определяли стиль и смысловое содержание Основных законов. В Законах император в качестве самодержца, «державного вождя армии и флота» и пр., продолжал настаивать на своей роли в качестве единственного вершителя решающих вопросов государственного управления, войны и мира, международной политики и даже законодательства, которое, впрочем, он обещал осуществлять «в единении» с реформированным Государственным Советом и Государственной Думой. При этом функционирование Думы было обставлено различными оговорками о праве абсолютного вето, указном праве императора (известная ст. 87), его прерогативах в чрезвычайных обстоятельствах, постоянной угрозе ее роспуска; Совет министров не зависел от депутатов, царь оставался центром принятия решений⁵. Таким образом, октроированные весьма узкие основы

³ О заметной эволюции политико-правовых воззрений монарха речи не шло еще и потому, что он находился под сильнейшим влиянием своей крайне непопулярной в обществе супруги, которая, по мнению многих ее современников, в свою очередь, манипулировалась «темными силами». Например П. Н. Милюков в своей известной речи в Государственной Думе вполне одобряемо заявил, что: «Россией правит пышно титулованная истеричка».

⁴ Утвержденные 23 апреля (6 мая) 1906 г. Законы состояли из вводной части и пяти глав (82 статьи): О существе верховной самодержавной власти; О правах и обязанностях российских поданных; О законах; О Государственном совете и Государственной Думе и образе их действий; О Совете министров, министрах и главнуправляющих отдельными частями. См.: Высочайше утвержденные Основные государственные законы. 23 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. 26 (1906). СПб., 1909. № 27805. С. 456.

⁵ На Совет министров возлагалось направление и объединение действий главных начальников ведомств по предметам как законодательства, так и высшего государственного управления.

конституционного правления, лишь потенциально вели к дуализму парламентарной монархии, которой в николаевской России так и не случилось¹. У Николая II не раз возникали намерения отнять у Думы законотворческие полномочия, превратив в законосовещательный орган [3].

Обещанные октябрьским Манифестом гражданские свободы были закреплены во второй главе Основных Государственных Законов сразу после обязанностей подданных по защите Престола и Отечества, воинской повинности мужского населения и обязанностей по уплате установленных законом налогов и пошлин, отбытию повинностей. Впервые в истории России подданным гарантировались: право на неприкосновенность личности, жилища и собственности, право избирать место жительства и право беспрепятственно выезжать за пределы государства, право устраивать собрания, общества и союзы («в целях, не противных законам»), свобода веры, и право «высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путём печати» — «в пределах, установленных законом» и др. Собственность была объявлена неприкосновенной. Набор прав и свобод предполагал изъятия «особыми законами... в отношении местностей, объявленных на военном положении или в положении исключительном». Нормы законодательства, ограничивающего права подданных, особенно в условиях Первой мировой войны, широко применялись вплоть до 1917 г.

Идеологические символы государства оставались прежними: герб — двуглавый орел — символизировал единство европейской и восточной частей Империи под коронами; государственные праздники и памятные даты императорской семьи олицетворяли богоданность самодержавия подданным. Гимн Российской империи на музыку А. Ф. Львова со словами В. А. Жуковского под характерным названием «Боже, Царя храни» был полностью обращен к монаршей персоне: «*Боже, Царя храни! Сильный, Державный, царствуй во славу нам! Царствуй на страх врагам, Царь православный!*» Текст указывал на источник легитимации монарха — божественное право, обуславливающее особое положение императора в качестве защитника «первенствующей и господствующей православной церкви»².

¹ См.: Государственная дума в России в документах и материалах. Москва, 1957.

² Церковь давно тяготилась такой опекой: «Все слои русского народа давным-давно всей душой и всем сердцем были на стороне Государственной Думы, которая

Соответственно, текущее законодательство самыми суровыми мерами и в первую очередь ограждало от посягательств государственную религию. Уголовное уложение 1903 года уже в гл. 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений» содержало перечень суровых наказаний за хуление «славимого в единосущной Троице Бога, Богородицу, бесплотные силы Небесные, Святых Угодников, богослужения в христианской церкви» и т. п.³ Следом шла гл. 3 «О бунте против верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и членов Императорского Дома», где перечислялись наказания за посягательства на царскую семью, попытки ограничения или лишения императора верховной власти.

3. Было бы неверно считать Манифест и Основные Законы сплошным лицемерием, направленным на удержание личной власти Николаем II — это были подготовительные конституционные акты, определявшие цель и осторожные намерения к правлению в рамках закона. Известно, что мало соответствующий своей государственной роли любящий отец, увлеченный охотник на ворон и кошек, набожный христианин Николай Романов весьма тяготился монаршими функциями (в конце концов он от них отрекся и был бессудно убит), но, пожалуй, искренне считал их своим долгом перед Всевышним, который возложил на него ответственность по сохранению «единства и нераздельности государства Российского» [14]. Поставленный революцией в безвыходное положение, император предполагал в законодательной форме удовлетворить чаяния консервативно-реформаторской части правящего класса; допускал возможность влияния на свои решения со стороны умеренных общественных сил, например, лояльных депутатов Государственной Думы, назначаемых им членов Государственного

вступила в героическую борьбу с безответственными темными силами старого правительства, с его бесправием, угнетением и коварной изменой русскому народу и русскому делу. Душа русского человека исстрадалась за время правления старой бюрократической власти, крепко цеплявшейся за свои права, преимущества и личные выгоды, но в конце концов приведшей нашу страну на край гибели». Епископ Вольский Досифей. URL: <https://proza.ru/2021/06/06/1501> (дата обращения: 09.01.2022).

³ 17 (30) апреля 1905 г. был опубликован указ императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости». Данный Указ не разрешал перехода в нехристианские вероисповедания и не допускал невероисповедного состояния, однако был несомненным шагом на пути к реализации свободы совести.

Совета, членов Совета министров¹. Императорская октроированная «конституция» выражала компромисс между старым и новым государственным порядком, выйти за пределы которого было невозможно, не разрушив основы самой Империи². Законы не стали прочной основой институтов ответственного правительства, независимого правосудия, стабильного и работоспособного парламента и т. п., которые могли бы разделить с монархом ответственность за положение в стране. В либеральной мысли проникнутая беззаконием судебная политика последнего периода царствования Николая II прочно ассоциируется с именем министра юстиции И. Г. Щегловитова: господство в эти годы в судебной сфере бюрократического усмотрения и политической целесообразности, вопиющее надругательство над главными принципами Судебных уставов, идеалами инициаторов и первых деятелей реформы 1864 г. привычно именуют «щегловитовщиной» [8].

Вряд ли во всех неудачах и окончательном провале «конституции» можно винить только монарха или его ближайшее окружение, защищавших «интересы помещиков и государственной бюрократии». В. И. Ленин оценил Манифест 17 октября как «некий момент, когда пролетарии и крестьянство, вырвав у царя манифест, еще не в силах свалить царизм, а царизм уже не может управлять только прежними средствами и вынужден обещать на словах гражданские свободы и законодательную Думу» [2]. Непоследовательный характер Манифеста и Основных законов был не в последнюю очередь обусловлен структурой и характером социума, для которого они создавались и были приняты. Николаю Романову от его предков досталось архаичное сословное общество: крестьянство составляло около 80 %, населения европейской территории России³; основная идеологическая сила и продолжение государства — Русская

православная церковь стремительно теряла авторитет в массах; буржуазным политикам также не хватало поддержки в широких слоях населения и т. д.⁴ Основные слои русского общества были в целом идеологически и политически инертны, политические партии обладали слабым авторитетом, левые силы вовсе не признавали буржуазно-демократических институтов. Таким образом, манифестируемой Основными законами традиционализм с его проповедью антииндивидуалистической соборности и симфонии церкви с государством был вполне адекватен природе пассивного большинства. В подлинной конституции было заинтересовано подавляющее, но активное общественное меньшинство — в основном индоктринированная европейскими — британскими и немецкими — идеями интеллигенция, не предвидевшая и, следовательно, не способная на укрощение анархии, неизбежной после крушения самодержавия.

Конституционная реформа была противоречивой: образ скорректированного самодержавия для либералов оказался чересчур консервативным, а для консерваторов — излишне либеральным, для революционеров — категорически неприемлемым. Манифест 1905 г. и Основные Государственные Законы 1906 г. не дали удовлетворительных ответов на вызвавшие массовое революционное движение 1905–1907 гг. «русские вопросы». Внесенные изменения устраняли из Основных законов понятие императорской власти как неограниченной, но при наличии конституционных учреждений царь оставался самодержцем, что не предполагало суверенитета народа, признания естественного характера прав и свобод. Отсюда пережитки феодально-крепостнического строя: самодержавие как основа сохранения внеконституционного политического режима; помещичье землевладение как основа экономики; сословное деление общества; национальная дискриминация и др.⁵ Вопросы собственности на землю; участия трудящихся в управлении предприятиями, прекращения империалистических войн

¹ Избирательный закон 1905 года не позволил собрать послушный царю состав депутатов, следующий — 1907 года, вступил в силу без одобрения распущенной Второй Государственной думы — фактически это был переворот — сами его составители окрестили «бесстыжим».

² Страх, который охватил ближайшее окружение императора осенью 1905 года, постепенно прошел, изменилось и отношение к Манифесту. 16 февраля 1906 года на царскосельских совещаниях С. Ю. Витте доказывал, что в России конституции нет, и государь вправе взять обратно все дарованные им права.

³ Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Т. 1. С. 1, 161.

⁴ Русское православие веками было единственно легальной разновидностью идеологии (зачастую полицейское государство преследовало даже апологетов абсолютизма) скреплявшей монархию и народ в некую трансцендентную общность, не скванную какими-либо юридическими формальностями.

⁵ Черта оседлости для евреев получила юридическое оформление в положениях, утвержденных императорами Александром I и Николаем I. Для выработки стратегии контроля над инородцами при Николае II был основан неформальный институт так называемых «Особых совещаний».

в «конституции» не поднимались; реального разделения властей, права на самоопределение народов империи не предполагалось; территориальная организация государства осталась неизменной. Явные пробелы, элементы архаики всего корпуса Законов Российской Империи и, главное, заскорузлая административно-полицейская политика подавления свобод и ответное озлобление общества, позволили противникам самодержавия успешно атаковать его как интеллектуально, так и практически.

Заключение

С классовой (советской) точки зрения Манифест 17 октября 1905 г. и Основные Государственные Законы Российской Империи в редакции от 23 апреля 1906 г. выражали волю феодально-бюрократической верхушки власти и были неприемлемы для пролетариата. С либерально-демократической — законы, не провозглашающие формального равенства, конституцией не являются.

1. Принятие Манифеста 17 октября 1905 года и Основных Государственных Законов

Российской Империи в редакции от 23 апреля 1906 г. было вынуждено революционными событиями.

2. Основные Законы 1906 г. скорректировали абсолютистский режим власти, подготовили основу для построения системы разделения властей; определили вектор развития гражданских свобод.

3. Провал императорской «конституции» был обусловлен нерешенностью насущных социальных проблем при отсутствии политической воли «высшего правительства» к реальным преобразованиям.

Вывод

Судьба первой русской императорской «конституции» поучительна. Внутренне противоречивые конституционные акты не могли наполнить архаичную форму правления новой легитимностью, которая была необходима для проведения буржуазных реформ и предотвращения всеобщей революционной анархии. Закономерно, что вместо желаемых Николаем II тишины и мира разразилась социальная буря февраля-октября 1917 г.

Список источников

1. Витте С. Ю. Избранные воспоминания. Москва : Мысль, 1991. 719 с.
2. История Всесоюзной коммунистической партии (большевики) : Краткий курс под редакцией Комиссии ЦК ВКП (б) ; Одобрен ЦК ВКП (б), 1938. Москва : ОГИЗ — Госполитиздат, 1946. 352 с.
3. Катков М. Н. Идеология охранительства. Москва : Институт русской цивилизации, 2009. 800 с.
4. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте : Мемуары. Москва : Республика, 1993. 391 с.
5. Панкратова А. М. Первая русская революция 1905–1907 гг. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. 244 с.
6. Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима 1905–1917. Москва : Захаров, 2005. 208 с.
7. Российский Императорский Дом. Дневники. Письма. Фотографии. Москва, 1992. 220 с.
8. Соломко З. В. «Щегловитовщина» как эпифеномен российского периферийного капитализма // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 20–33.
9. Соловьев К. Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. Москва : Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1881. Первое полугодие. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3856> (дата обращения: 09.01.2022).
11. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. Москва : Сов. писатель, 1990. 253 с.
12. Шахрай С. М. Урок Конституции. URL: https://www.rcoit.ru/lib/history/russian_federation/17635/ (дата обращения: 09.01.2022).
13. Яцкова А. П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. — первая российская конституция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 24 с.
14. Дневник императора Николая II : [1890–1906 гг.]. Электрон. дан. (767 Мбайт). Санкт-Петербург : Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2012. 280 файлов.

References

1. Witte S. *Selected Memoirs*. Moscow. Mysl; 1991. (In Russ.)
2. *History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): A Brief Course under the editorship of the Central Committee of the All-Union Communist Party (b); Approved by the Central Committee of the All-Union Communist Party (b), 1938*. Moscow: OGIZ — Gosudolitizdat; 1946. (In Russ.)

3. Katkov MN. *The Ideology of Ochronization*. Moscow. Institute of Russian Civilization; 2009. (In Russ.)
4. Kerensky AF. *Russia on the historical turn: Memoirs*. Moscow. Respublika; 1993. (In Russ.)
5. Pankratova AM. *The First Russian Revolution of 1905-1907*. Moscow. State Publishing House of Political Literature; 1951. (In Russ.)
6. Pipes R. *The Russian Revolution*. In 3 vols. 1. *The Agony of the Old Regime, 1905-1917*. Moscow. Zakharov Publishing House; 2005. (In Russ.)
7. *The Russian Imperial House. Diaries. Letters. Photos*. Moscow; 1992. (In Russ.)
8. Solomko ZV. "Shcheglovitshchina" as an epiphenomenon of Russian peripheral capitalism. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Studies]. 2019;(8):20-33. (In Russ.)
9. Soloviev K. *Samokhodviye i konstitutsiya* [The Self-Reliance and the Constitution]. *Political everyday life in 1906-1917*. Moscow. New Literary Review; 2019. (In Russ.)
10. *Collection of laws and orders of the government, published under the Governing Senate. 1881*. First semester. URL: <http://elib.urai.ru/handle/123456789/3856> (accessed: 09.01.2022). (In Russ.)
11. *Abdication of Nicholas II. Memories of eyewitnesses, documents*. Moscow. Soviet writer; 1990. (In Russ.)
12. Shakhray SM. *The lesson of Constitution*. URL: https://www.rcoit.ru/lib/history/russian_federation/17635/ (accessed: 09.01.2022).
13. Yatskova AP. *Basic State Laws of the Russian Empire of April 23, 1906 — the first Russian Constitution*. [abstract dissertation]. Moscow; 2001. (In Russ.)
14. *Diary of emperor Nikolai II : [1890-1906]*. Electronic data. (767 Mb). St. Petersburg. Boris Yeltsin Presidential Library; 2012. 280 files. (In Russ.)

Дата поступления статьи / Received: 12.01.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 24.02.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 09.03.2022.
